

Перикова Е.И.¹, Бызова В.М.¹, Атаманова И.В.², Богомаз С.А.²

Стили реагирования на изменения в структуре психологической системы деятельности молодежи Санкт-Петербурга и Томска

Perikova E.I.¹, Bysova V.M.¹, Atamanova I.V.², Bogomaz S.A.² Change response styles in the structure of the psychological system of activity in youth from St. Petersburg and Tomsk

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

² Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Данная статья описывает результаты исследования, направленного на изучение специфики стилей реагирования на изменения в структуре параметров психологической системы деятельности российской молодежи Санкт-Петербурга и Томска. В исследовании приняли участие 474 респондента (возраст $22,5 \pm 3,9$) из двух городов России: 291 житель Санкт-Петербурга и 183 жителя Томска. Параметры психологической системы деятельности оценивались с использованием опросника самоорганизации деятельности Е.Ю.Мандриковой, опросника дифференциальной диагностики рефлексивности Д.А.Леонтьева и Е.Н.Осина, опросника оценки эмоционального интеллекта Д.В.Люсина, модифицированного опросника ценностей Р.Инглхарта в адаптации Р.К.Хабибулина. Для диагностики стилей реагирования на изменения был использован опросник Т.Ю.Базарова и М.П.Сычевой. Результаты исследования показали включенность стилей реагирования на изменения в структуру психологической системы деятельности. инновационный стиль и консервативный стиль были обусловлены параметрами самоорганизации деятельности (планомерность, настойчивость, фиксация, самоорганизация), способностью к управлению эмоциями и степенью приверженности традиционным ценностям. Реализующий стиль и реактивный стили детерминировались параметрами самоорганизации деятельности (целеустремленность, настойчивость, планирование, ориентация на настоящее), способностью к системной рефлексии и управлению эмоциями. Ведущие стили реагирования на изменения различались у российской молодежи: для молодежи Санкт-Петербурга в большей степени были характерны инновационный стиль и реактивный стиль, для молодежи Томска – консервативный стиль и реализующий стили. Ведущими факторами в контексте психологической готовности к деятельности у молодежи обоих городов были реализующий стиль и инновационный стиль реагирования на изменения, целеустремленность и эмоциональный интеллект, однако в выборке Томска этот фактор дополнялся показателем настойчивости. Различия томской и санкт-петербургской выборок заключались в специфических связях параметров психологической системы деятельности и стилей реагирования на изменения.

Ключевые слова: стили реагирования на изменения, психологическая система деятельности, инновативность, эмоциональный интеллект, самоорганизация деятельности, экономические ценности

Современное состояние развития общества характеризуется в первую очередь изменчивостью и нестабильностью во всех его сферах: политической, экономической, социальной и духовной. Изучение реакции человека на изменения стало междисциплинарной проблемой, в решение которой включены психологи, врачи, нейрофизиологи и экономисты [Корнилова и др., 2010; Леонтьев, 2015; Proulx et al., 2010; Прохазка и др., 2013]. Особую актуальность приобрело изучение специфики реагирования на изменения молодых людей, поскольку именно эту возрастную категорию специалисты различных отраслей научного знания рассматривают в контексте потенциала развития страны [Атаманова, Богомаз, 2018; Аузан, 2015].

В нашей работе мы придерживаемся социально- психологического подхода в изучении реагирования на изменения, предложенного Т.Ю.Базаровым и М.П.Сычевой [Базаров, Сычева, 2012]. Авторы ввели термин «стиль реагирования на изменения» (СРНИ), который определяется ими как «предпочтение определенных способов взаимодействия человека с ситуацией изменения, выражающееся в эмоциональных, когнитивных и поведенческих реакциях» [Базаров, Сычева, 2012, с. 12]. На основе двух фундаментальных характеристик – (1) ориентация на стабильность или инновационность как склонность к принятию изменений и (2) ориентация на рациональный либо иррациональный подход к произошедшим изменениям – были выделены четыре типа стилей реагирования на изменения: консервативный стиль, реактивный стиль, инновационный стиль и реализующий стиль.

Предложенный Т.Ю.Базаровым и М.П.Сычевой конструкт СРНИ обнаружил высокий эвристический потенциал как интегративная характеристика поведения человека в его взаимодействии с окружающим миром. Показана связь стилей с показателями самодетерминации [Колантаевская, 2016], самоорганизацией деятельности [Перикова, Бызова, 2018] и ценностной сферой [Бызова, Перикова, 2018; Богомаз, Атаманова, 2018].

Предметом данного исследования стало изучение роли стилей реагирования современной молодежи на изменения в структуре психологической системы деятельности, включающей параметры самоорганизации деятельности, системной рефлексии, эмоционального интеллекта и ценностей [Богомаз, Атаманова, 2018]. Вопрос включения эмоционального интеллекта в данную структуру остается дискуссионным. В пользу этого свидетельствует связь эмоционального интеллекта с вербальным и невербальным интеллектом, executive functions [Николаева, Вергунов, 2017; Schneider et al., 2016], социальной успешностью и управленческими качествами [Caruso, Salovey, 2004; Stein, Book, 2010]. Указанные свойства обнаруживаются в структуре психологической системы деятельности, описанной В.Д.Шадриковым [Шадриков, 2013].

Ранее нами были подробно изучены параметры психологической системы деятельности и их вклад в профессиональное становление молодежи [Богомаз, Атаманова, 2018], развитие личностного потенциала [Атаманова и др., 2018] и инновативность [Атаманова, Богомаз, 2018]. Так, на выборке молодежи Томска показана связь инновативности на личностном уровне с целеустремленностью, планомерностью и секулярно-рациональными ценностями [Богомаз, Атаманова, 2018]. Эмоциональный интеллект обнаружил зависимость от суммарного показателя личностной готовности к деятельности, включающего целеполагание, планирование, системную рефлексивность, удовлетворенность жизнью [Богомаз и др., 2019], и взаимосвязь с деятельностно-важными качествами инновационной личности [Miao et al., 2018; Altındağ, Köseadağ, 2015; Zeep, Конюхова, 2010]. Эти исследования позволили описать параметры психологической системы деятельности молодежи в контексте инновативности. Оценка роли полного спектра способов взаимодействия человека с ситуа-

цией изменения (консервативный стиль, реактивный стиль, инновационный стиль и реализующий стиль) в структуре психологической системы деятельности позволит расширить область исследования психологии деятельности, включив в нее как вектор оценки ориентации на стабильность-инновационность, так и ориентацию на восприятие-суждение.

Современные исследования демонстрируют различия в ценностной сфере и индивидуально-личностных характеристиках у молодежи, проживающей в разных городах России [Атаманова и др., 2018; Фидря и др., 2018; Логинова и др., 2015; Мартынова, Богомаз, 2014; Богомаз, 2013]. Анализ первичных результатов исследования стилей реагирования на изменения в разных городах также обнаруживает специфику данного рода. Среди молодежи Томска ведущими являются консервативный и реализующий стили реагирования на изменения [Атаманова, Богомаз, 2018], среди молодежи Санкт-Петербурга – реализующий стиль [Бызова, Перикова, 2018]. Однако указанные исследования имеют ограничения, поскольку реализованы на небольших выборках, расширение которых позволит уточнить результат и провести прямое сравнение с уточнением значимости полученных ранее различий.

Целью данного исследования было изучение специфики стилей реагирования на изменения в выборке современной молодежи двух российских городов (Санкт-Петербург и Томск) в контексте психологической системы деятельности.

На основе проведенного теоретического анализа нами были выдвинуты следующие гипотезы.

1. Существуют различия в ведущих стилях реагирования на изменения у российской молодежи, в частности для молодежи Санкт-Петербурга ведущим является реализующий стиль, для молодежи Томска – консервативный стиль и реализующий стиль реагирования на изменения.
2. Ведущие параметры психологической системы деятельности («самоорганизация деятельности», «системная рефлексия», «эмоциональный интеллект», «ценности») являются предикторами стилей реагирования на изменения;
3. Существуют различия во взаимосвязи стилей реагирования на изменения и параметров психологической системы деятельности в выборках Санкт-Петербурга и Томска: для молодежи Санкт-Петербурга характерен в качестве ведущего реализующий стиль реагирования на изменения в системе таких параметров деятельности, как «целеустремленность» и «эмоциональный интеллект». Для молодежи Томска ведущим является фактор, включающий консервативный стиль и реализующий стиль реагирования на изменения в системе таких параметров, как «плановность», «системная рефлексия» и «традиционные / секулярно-рациональные ценности».

Методы

Теоретико-методологические основания исследования: теория функциональных систем [Анохин, 1973], системно-деятельностный подход [Леонтьев, 1977; Асмолов, 1978; Ключко, Галажинский, 1999], концепция психологической системы деятельности [Шадриков, 2013; Сергиенко, Виленская, 2018], концепция личностного потенциала [Леонтьев, 2011], теория модернизации ценностей [Инглхарт, 2018].

Выбор психодиагностического инструментария осуществлялся в соответствии с методологией, поставленной целью и требованиями валидности, надежности, стандартизации и адаптации методик. Для достижения поставленной цели были отобраны опросниковые методы, направленные на изучение параметров психологической системы деятельности человека и стилей реагирования на изменения.

- Для оценки ценностей был использован модифицированный опросник ценностей Р.Инглхарта в адаптации Р.К.Хабибулина, интерпретация происходила по двум шкалам – «Традиционные / секулярно-рациональные ценности» и «Ценности выживания / ценности самовыражения» [Хабибулин, 2015]. Опросник включает 13 утверждений, оцениваемых по 7-балльной шкале Ликерта. Версия опросника показывает среднюю надежность (коэффициент альфа Кронбаха – 0,71; N = 474). В настоящее время нами проводится валидизация русскоязычной версии опросника, ранее не представленная в литературе.
- Для диагностики личностных навыков тактического планирования и постановки стратегических целей использовался опросник самоорганизации деятельности Е.Ю.Мандриковой [Мандрикова, 2010]. Опросник включает 25 пунктов, оцениваемых по 7-балльной шкале Ликерта, интерпретация результатов происходила по следующим шкалам: «Целеустремленность», «Настойчивость», «Планомерность», «Фиксация», «Ориентация на настоящее», «Самоорганизация» и «Суммарный показатель самоорганизации деятельности» (СД).
- Для диагностики продуктивной формы рефлексии, способствующей диалогу с миром, использована шкала системной рефлексии дифференциальной диагностики рефлексивности Д.А.Леонтьева и Е.Н.Осина [Леонтьев, Осин, 2014]. Шкала состоит из 12 пунктов, оцениваемых с использованием 4-балльной шкалы ответов.
- Эмоциональный интеллект (ЭИ) оценивался с использованием опросника Д.В.Люсина (ЭМИн), состоящего из 46 вопросов, оцениваемых по 4-балльной шкале Ликерта. Результаты интерпретируются по пяти основным шкалам: «Межличностный ЭИ»; «Внутриличностный ЭИ», «Понимание эмоций», «Управление эмоциями»; «Контроль экспрессии», а также 4 дополнительным субшкалам: «Понимание чужих эмоций», «Управление чужими эмоциями», «Понимание своих эмоций», «Управление своими эмоциями» [Люсин, 2009].
- Для диагностики СРНИ использовался опросник Т.Ю.Базарова и М.П.Сычевой [Базаров, Сычева, 2012; Битюцкая, Базаров, 2019], состоящий из 52 пунктов, оцениваемых попарно по 4-балльной шкале Ликерта. Опросник интерпретировался по четырем шкалам: «Консервативный стиль», «Инновационный стиль», «Реактивный стиль» и «Реализующий стиль».

Выборка

В исследовании приняли участие 474 испытуемых, 214 юношей, 260 девушек (возраст $22,5 \pm 3,9$) двух городов России: 291 житель Санкт-Петербурга (возраст $20,9 \pm 3,9$) и 183 жителя Томска (возраст $23,7 \pm 3,4$) с высшим и незаконченным высшим образованием.

Обработка данных проводилась с помощью программного продукта Stata 15.0 и среды R Studio с использованием пакета psych. Использовались описательные статистики (t-

Перикова Е.И., Бызова В.М., Атаманова И.В., Богомаз С.А. Стили реагирования на изменения... критерий Стьюдента с поправкой Бонферрони для множественных сравнений, регрессионный и факторный анализ).

Результаты

В таблице 1 представлены средние значения параметров психологической системы деятельности и стилей реагирования на изменения в общей выборке и по городам. Результаты критерия Колмогорова–Смирнова обнаруживают нормальность распределения (табл. 1).

Ряд параметров отличают значимые различия в выборках Санкт-Петербурга и Томска, все расчеты указаны с учетом поправки Бонферрони. Наибольшие различия наблюдаются по показателям стилей реагирования на изменения. Молодежь Санкт-Петербурга чаще выбирала Инновационный стиль ($t = 4,06$; $p \leq 0,001$) и Реактивный стиль ($t = 4,98$; $p \leq 0,001$) реагирования на изменения, а молодежь Томска – Консервативный стиль ($t = -3,33$; $p \leq 0,01$) и Реализующий стиль ($t = -8,77$; $p \leq 0,001$). Также молодежь Томска имела более высокие показатели по экономическим ценностям («Традиционные / секулярно-рациональные ценности») ($t = -5,53$; $p \leq 0,001$) и «Ценности выживания / самовыражения» ($t = -5,29$; $p \leq 0,001$) в сравнении с молодежью Санкт-Петербурга.

Молодежь Томска обнаружила более выраженные показатели по шкале эмоционального интеллекта «Управление своими эмоциями» ($t = -4,64$; $p \leq 0,001$) и шкалам самоорганизации деятельности: «Целеустремленность» ($t = -8,74$; $p \leq 0,001$), «Настойчивость» ($t = -11,72$; $p \leq 0,001$) и «Суммарный показатель самоорганизации деятельности» ($t = -7,87$; $p \leq 0,001$) по сравнению с молодежью Санкт-Петербурга.

Таблица 1

Средние значения и стандартные отклонения показателей психологической системы деятельности и стилей реагирования на изменения молодежи Санкт-Петербурга и Томска (N = 474)

Параметры	Общая выборка (N = 474)	Санкт-Петербург (N = 291)	Томск (N = 183)
Опросник Эмоционального интеллекта Д.В.Люсина (ЭМИн), средние баллы			
Понимание чужих эмоций (МП)	26,51±6,39	26,15±6,76	27±5,82
Управление чужими эмоциями (МУ)	18,43±4,55	18,16±4,87	18,8±4,05
Понимание своих эмоций (ВП)	17,02±5,29	16,95±5,76	17,11±4,56
Управление чужими эмоциями (ВУ)	13,84±3,89	13,22±4,08	14,68±3,44
Контроль экспрессии (ВЭ)	10,69±4,05	10,49±4,52	10,97±3,3
Межличностный ЭИ	44,71±9,66	43,92±10,19	45,8±8,78

Внутриличностный ЭИ	41,17±9,53	40,01±9,86	42,75±8,83
Понимание эмоций	43,22±9,15	42,56±9,65	44,11±8,34
Управление эмоциями	42,63±8,89	41,31±9,02	44,44±8,4
Дифференциальный тест рефлексивности Д.А.Леонтьева и Е.Н.Осина, средние баллы			
Системная рефлексия	38,26±6,17	38,49±6,87	37,95±5,09
Модифицированный опросник ценностей Р.Инглхарта, средние баллы			
Традиционные / секулярно-рациональные ценности	4,22±0,96	3,98±1,03	4,45±0,82
Ценности выживания / самовыражения	4,31±0,88	4,11±0,93	4,51±0,79
Опросник самоорганизации деятельности Е.Ю. Мандриковой, средние баллы			
Планомерность	18,27±5,49	17,79±5,5	18,9±5,43
Целеустремленность	32,73±6,53	30,86±6,96	35,21±4,92
Настойчивость	21,43±6,99	19,31±6,69	25,55±5,59
Фиксация	19,23±5,26	18,79±5,36	20,08±4,96
Самоорганизация	10,03±4,23	10,36±4,1	9,38±4,41
Ориентация на настоящее	8,14±3,00	8,09±2,91	8,24±3,18
Суммарный показатель СД	109,28±18,15	105,03±17,54	117,53±16,41
Опросник Стилей реагирования на изменения Т.Ю.Базарова и М.П.Сычевой, средние баллы			
Консервативный стиль	20,75±4,94	20,21±5,02	21,92±4,55
Инновационный стиль	18,43±4,93	19,07±4,98	17,05±4,54
Реактивный стиль	17,69±5,13	18,44±5,11	16,05±4,79
Реализующий стиль	20,40±4,98	19,2±4,6	23,02±4,79

Для проверки гипотезы о прогностической способности ведущих параметров психологической системы деятельности в отношении стилей реагирования на изменения были проведены четыре линейных регрессионных анализа данных с включением в качестве зависимых переменных интегральных показателей: «Инновационный стиль», «Консервативный стиль», «Реактивный стиль» и «Реализующий стиль», а также следующих независимых переменных: 6 показателей опросника самоорганизации деятельности, 1 показатель шкалы рефлексии, 2 показателя эмоционального интеллекта, 2 показателя ценностей. Использовался метод одновременного ввода.

Регрессионный анализ показал, что предикторами инновационного стиля ($R^2 = 0,168$; скорректированный $R^2 = 0,148$; $F(11, 462) = 8,46$; $p < 0,001$) являются с позитивными значениями показатели «Самоорганизация», «Управление эмоциями» и с негативными значениями – «Настойчивость», «Фиксация», «Планомерность», «Традиционные / секулярно-рациональные ценности». Оценки параметров регрессии для статистически значимых предикторов представлены в табл. 2.

Таблица 2

Оценка параметров регрессии с зависимой переменной «Инновационный стиль»

Предиктор	Нестандартизированные коэффициенты		Стандартизированные коэффициенты	t-критерий	p (уровень значимости)
	B	Стандартная ошибка	β (Beta)		
Управление эмоциями	0,109	0,032	0,204	3,440	0,001
Настойчивость	-0,095	0,033	-0,138	-2,836	0,005
Фиксация	-0,116	0,041	-0,128	-2,834	0,005
Самоорганизация	0,209	0,052	0,185	4,043	0,000
Планомерность	-0,111	0,044	-0,131	-2,561	0,011
Традиционные / секулярно-рациональные ценности	-1,239	0,256	-0,247	-4,838	0,000

Предикторами консервативного стиля ($R^2 = 0,159$; скорректированный $R^2 = 0,139$; $F(11, 462) = 7,93$; $p < 0,001$) выступают с позитивными значениями показатели «Планомерность», «Настойчивость», «Фиксация», «Традиционные / секулярно-рациональные ценности» и с негативными значениями – «Самоорганизация», «Управление эмоциями». Оценки параметров регрессии для статистически значимых предикторов представлены в табл. 3.

Таблица 3

Оценка параметров регрессии с зависимой переменной «Консервативный стиль»

Предиктор	Нестандартизированные коэффициенты		Стандартизированные коэффициенты	t-критерий	p (уровень значимости)
	B	Стандартная ошибка	β (Beta)		
Управление эмоциями	-0,104	0,032	-0,193	-3,239	0,001
Планомерность	0,126	0,044	0,149	2,884	0,004
Настойчивость	0,080	0,034	0,116	2,383	0,018
Фиксация	0,098	0,041	0,108	2,380	0,018
Самоорганизация	-0,221	0,052	-0,196	-4,246	0,000
Традиционные / секулярно-рациональные ценности	1,189	0,258	0,236	4,607	0,000

Предикторами реализующего стиля ($R^2 = 0,344$; скорректированный $R^2 = 0,328$; $F(11, 462) = 21,98$; $p < 0,001$) выступают с позитивными значениями показатели «Управление эмоциями», «Системная рефлексия», «Целеустремленность», «Настойчивость» и «Ориентация на настоящее» и с отрицательными значениями – «Планомерность». Оценки параметров регрессии для статистически значимых предикторов представлены в табл. 4.

Таблица 4

Оценка параметров регрессии с зависимой переменной «Реализующий стиль»

Предиктор	Нестандартизированные коэффициенты		Стандартизированные коэффициенты	t-критерий	p (уровень значимости)
	B	Стандартная ошибка	β (Beta)		
Управление эмоциями	0,191	0,029	0,349	6,615	0,000
Системная рефлексия	0,107	0,032	0,139	3,385	0,001
Планомерность	-0,100	0,039	-0,115	-2,521	0,012
Целеустремленность	0,146	0,035	0,196	4,171	0,000
Настойчивость	0,179	0,030	0,254	5,905	0,000
Ориентация на настоящее	0,168	0,063	0,103	2,690	0,007

Предикторами реактивного стиля ($R^2 = 0,310$; скорректированный $R^2 = 0,3294$; $F(11, 462) = 18,89$; $p < 0,001$) являются с негативными значениями показатели «Управление эмоциями», «Системная рефлексия», «Целеустремленность», «Настойчивость», «Ориентация на настоящее» и с позитивным значением – показатель «Планомерность». Оценки параметров регрессии для статистически значимых предикторов представлены в табл. 5.

Таблица 5.

Оценка параметров регрессии с зависимой переменной «Реактивный стиль»

Предиктор	Нестандартизированные коэффициенты		Стандартизированные коэффициенты	t-критерий	p (уровень значимости)
	B	Стандартная ошибка	β (Beta)		
Управление эмоциями	-0,204	0,030	-0,362	-6,695	0,000
Системная рефлексия	-0,121	0,034	-0,152	-3,604	0,000
Планомерность	0,112	0,042	0,125	2,673	0,008
Целеустремленность	-0,162	0,037	-0,210	-4,367	0,000
Настойчивость	-0,149	0,032	-0,205	-4,643	0,000
Ориентация на настоящее	-0,205	0,066	-0,121	-3,096	0,002

Осознавая ограничения полученных регрессионных моделей, следует отметить, что обнаруженные данные являются существенным аргументом в пользу существования взаимосвязи стилей реагирования на изменения молодежи и параметров психологической системы деятельности.

Для выявления специфики проявления стилей реагирования на изменения в контексте психологической готовности к деятельности применялся эксплораторный факторный анализ на основе метода главных компонент; число переменных – 15; количество факторов –

5, объясняющих 66,1% дисперсии исходной корреляционной матрицы. В качестве критерия значимости показателя была использована факторная нагрузка более 0,40 (табл. 6).

В самом значимом факторе соединились «Реализующий стиль» (0,838, здесь и далее в скобках указана факторная нагрузка), «Реактивный стиль» (-0,814), показатели эмоционального интеллекта «Управление эмоциями» (0,715) и «Понимание эмоций» (0,615), показатели самоорганизации деятельности «Целеустремленность» (0,632) и «Настойчивость» (0,507). Ведущими факторами в контексте психологической готовности к деятельности оказались стили реагирования на изменения при первостепенном вкладе реализующего стиля. Выявленный фактор может отражать стремление поддерживать и продвигать изменения при актуализации собственной целеустремленности и настойчивости, а также понимании эмоций других людей. Таким образом, ключевые роли в структуре психологической системы деятельности молодежи занимают реализующий стиль реагирования на изменения, целеустремленность и эмоциональный интеллект.

Второй фактор объединил «Консервативный стиль» (0,805) и «Инновационный стиль» (-0,812), «Традиционные / секулярно-рациональные ценности» (0,599), а также «Планомерность» организации деятельности (0,495). Фактор отражает, по нашему мнению, биполярный конструкт: традиционная и инновационная деятельность. Традиционная деятельность оказалась связана с консервативным отношением к изменениям, традиционными ценностями и стремлением к постоянному планированию собственной деятельности. Инновационная деятельность определялась инновационным стилем реагирования на изменения.

Третий фактор включил показатели самоорганизации деятельности: «Самоорганизация» (0,663), «Планомерность» (0,469), «Фиксация» (0,431) и «Настойчивость» (-0,452). Фактор, вероятно, определяет две формы достижения результатов: 1) ригидное (фиксированное) стремление к достижению, основанное на систематизации и планировании, а также 2) волевое стремление, связанное с настойчивостью.

Четвертый фактор включил показатели: «Системная рефлексия» (0,591), «Понимание эмоций (ПЭ)» (0,470), а также экономические ценности: «Ценности выживания / самовыражения (-0,504)» и «Традиционные / секулярно-рациональные ценности» (-0,409). Данный фактор отражает стремление к системному, целостному оцениванию ситуации с учетом эмоциональной и личностной ценностно-смысловой оценки.

Пятый фактор объединил «Ценности выживания – ценности самовыражения» (0,539) и показатель самоорганизации деятельности «Ориентация на настоящее» (-0,602). Данный фактор, вероятно, отражает биполярный феномен: стремление откладывать деятельность на будущее, основываясь на опыте своего выживания, или действовать в настоящем моменте, поддерживая самовыражение.

Таблица 6

Результаты факторного анализа параметров психологической системы деятельности и стилей реагирования на изменения в общей выборке (N = 474)

Показатели	Фактор 1-й	Фактор 2-й	Фактор 3-й	Фактор 4-й	Фактор 5-й
Реализующий стиль	0,838	-0,192	-0,122	-0,210	-0,093
Управление эмоциями	0,715	0,108	-0,288	0,198	0,172
Понимание эмоций	0,615	0,157	-0,152	0,470	0,198
Целеустремленность	0,632	0,351	0,022	0,014	-0,146
Настойчивость	0,507	0,259	-0,452	-0,015	-0,249

Реактивный стиль	-0,814	0,271	0,089	0,197	0,112
Консервативный стиль	-0,365	0,806	-0,289	0,093	-0,124
Традиционные / секулярно-рациональные ценности	0,299	0,599	0,104	-0,409	0,243
Планомерность	0,305	0,495	0,469	0,203	-0,111
Инновационный стиль	0,357	-0,813	0,291	-0,095	0,123
Фиксация	0,082	0,398	0,431	-0,012	-0,243
Самоорганизация	0,170	0,094	0,664	0,080	0,0404
Системная рефлексия	0,252	-0,015	0,322	0,591	0,150
Ценности выживания / самовыражения	0,169	0,390	0,178	-0,504	0,539
Ориентация на настоящее	0,170	-0,021	0,270	-0,252	-0,602
Общая дисперсия	3,515	2,572	1,567	1,245	1,013
Доля общей дисперсии	0,234	0,171	0,104	0,083	0,067

Для выявления специфики стилей реагирования на изменения параметров молодежи Санкт-Петербурга и Томска был проведен анализ факторной структуры психологической системы деятельности в выборках двух городов аналогично ранее проведенному на общей выборке: эксплораторный факторный анализ на основе метода главных компонент; число переменных – 15; количество факторов – 5. Объясняющая дисперсия исходной корреляционной матрицы для выборки Санкт-Петербурга составила 64,5%, для выборки Томска – 68,4%. В качестве критерия значимости показателя была использована факторная нагрузка более 0,40. Результаты факторного анализа в выборках молодежи Санкт-Петербурга и Томска представлены в таблице 7.

Таблица 7

Результаты факторного анализа параметров психологической системы деятельности и стилей реагирования на изменения в выборках Санкт-Петербурга (N = 291) и Томска (N = 183)

Факторы	Санкт-Петербург		Томск	
Первый фактор	Реализующий стиль	0,834	Реализующий стиль	0,860
	Инновационный стиль	0,698	Инновационный стиль	0,593
	Управление эмоциями	0,560	Управление эмоциями	0,700
	Понимание эмоций	0,459	Понимание эмоций	0,587
	Целеустремленность	0,451	Целеустремленность	0,501
	Консервативный стиль	-0,686	Настойчивость	0,482
	Реактивный стиль	-0,837	Консервативный стиль	-0,590
			Реактивный стиль	-0,860
	Общая дисперсия 3,302 Доля общей дисперсии 0,220		Общая дисперсия 3,848 Доля общей дисперсии 0,256	
Второй фактор	Традиционные / секулярно- рациональные ценности	0,679	Планомерность	0,674
	Планомерность	0,657	Консервативный стиль	0,614
	Консервативный стиль	0,493	Традиционные / секулярно- рациональные ценности	0,592
	Целеустремленность	0,487	Целеустремленность	0,572
	Ценности выживания /	0,472	Инновационный стиль	-0,615

	самовыражения			
	Фиксация	0,446		
	Инновационный стиль	-0,495		
	Общая дисперсия 2,526 Доля общей дисперсии 0,168		Общая дисперсия 2,322 Доля общей дисперсии 0,155	
Третий фактор	Самоорганизация	0,558	Фиксация	0,506
	Настойчивость	-0,584	Ценности выживания / самовыражения	0,441
	Управление эмоциями	-0,405	Самоорганизация	0,435
			Инновационный стиль	0,418
			Настойчивость	-0,492
			Консервативный стиль	-0,422
			Управление эмоциями	-0,404
	Общая дисперсия 1,474 Доля общей дисперсии 0,098		Общая дисперсия 1,775 Доля общей дисперсии 0,118	
Четвертый фактор	Системная рефлексия	0,667	Ценности выживания / самовыражения	0,567
	Понимание эмоций	0,484	Ориентация на настоящее	0,494
	Традиционные / секулярно-рациональные ценности	-0,425		
	Ценности выживания / самовыражения	-0,441		
	Общая дисперсия 1,315 Доля общей дисперсии 0,088		Общая дисперсия 1,210 Доля общей дисперсии 0,080	
Пятый фактор	Ориентация на настоящее	0,582	Системная рефлексия	0,512
	Ценности выживания / самовыражения	-0,485	Понимание эмоций	0,470
	Общая дисперсия 1,068 Доля общей дисперсии 0,071		Настойчивость	-0,410
		Общая дисперсия 1,114 Доля общей дисперсии 0,074		

В выборке Санкт-Петербурга первый фактор объединил стили реагирования на изменения: «Реализующий стиль» (0,834), «Инновационный стиль» (0,698); параметр самоорганизации деятельности «Целеустремленность» (0,451); показатели эмоционального интеллекта: «Управление эмоциями» (0,560), «Понимание эмоций» (0,495), а также с отрицательным знаком – «Реактивный стиль» (-0,837) и «Консервативный стиль» (-0,686). Ведущими факторами в контексте психологической готовности к деятельности у молодежи Санкт-Петербурга сохраняются, как и в общей выборке, реализующий стиль реагирования на изменения, целеустремленность и показатели эмоционального интеллекта, а также обозначена важность инновационного стиля реагирования на изменения.

Второй фактор включил стили реагирования на изменения «Консервативный стиль» (0,493), экономические ценности «Традиционные / секулярно-рациональные ценности» (0,679), «Ценности выживания / самовыражения» (0,472), а также параметры самоорганизации деятельности «Планомерность» (0,657), «Целеустремленность» (0,487), «Фиксация» (0,446) и «Инновационный стиль» (-0,493). Как и в общей выборке, фактор отражает биполярный конструкт: традиционная и инновационная деятельность. Традиционная деятельность в выборке Санкт-Петербурга связана с консервативным отношением к изменениям, традиционными ценностями, целеустремленностью, планированием и фиксацией на

Перикова Е.И., Бызова В.М., Атаманова И.В., Богомаз С.А. Стили реагирования на изменения...
собственной деятельности.

Третий фактор объединил показатели самоорганизации деятельности «Самоорганизация» (0,558), «Настойчивость» (-0,584) и параметр эмоционального интеллекта «Управление эмоциями (УЭ)» (-0,405). Фактор отражает два типа процесса реализации деятельности: 1) эмоционально-волевое стремление к достижению результата и 2) последовательная реализация деятельности посредством использования вспомогательных средств (блокнотов, планингов и т.д.).

Четвертый фактор связал параметр «Системная рефлексия» (0,667), показатель эмоционального интеллекта «Понимание эмоций (ПЭ)» (0,484), а также ценности: «Ценности выживания / самовыражения (-0,441)», «Традиционные / секулярно-рациональные ценности» (-0,425). Результаты аналогичны четвертому фактору общей выборки, отражают стремление к системному и целостному оцениванию ситуации с учетом эмоциональной и личностной ценностно-смысловой оценки.

Пятый фактор объединил «Ценности выживания / ценности самовыражения» (-0,485) и показатель самоорганизации деятельности «Ориентация на настоящее» (0,582) и, аналогично пятому фактору общей выборки, отражает биполярный феномен: 1) стремление откладывать деятельность на будущее, основываясь на опыте своего выживания, и 2) стремление действовать в настоящем моменте, поддерживая самовыражение.

Факторная структура психологической системы деятельности у студентов Томска представлена в таблице 7. Первый и второй факторы близки по своей структуре к общей выборке и выборке Санкт-Петербурга. В первом факторе объединились стили реагирования на изменения: «Реализующий стиль» (0,860), «Реактивный стиль» (-0,860), «Инновационный стиль» (0,593) и «Консервативный стиль» (-0,590); показатели эмоционального интеллекта «Управление эмоциями (УЭ)» (0,700) и «Понимание эмоций (ПЭ)» (0,585), показатели самоорганизации «Целеустремленность» (0,501) и «Настойчивость» (0,482). Ведущими факторами в контексте психологической готовности к деятельности у молодежи Томска сохраняются, как и в выборке Санкт-Петербурга, реализующий и инновационный стили реагирования на изменения, целеустремленность и показатели эмоционального интеллекта, а также обозначена важность настойчивости в реализации деятельности.

Во второй фактор вошли «Консервативный стиль» (0,614) и «Инновационный стиль» (-0,615), «Традиционные / секулярно-рациональные ценности» (0,592), а также показатели самоорганизации деятельности «Планомерность» (0,674) и «Целеустремленность» (0,572). Таким образом, специфика традиционной деятельности в выборке Томска заключается в консервативном отношении к изменениям, в традиционных ценностях, в целеустремленности и планировании собственной деятельности.

Третий фактор в выборке молодежи Томска кардинально отличается от общей выборки и молодежи Санкт-Петербурга. Он включил «Инновационный стиль» (0,418) и «Консервативный стиль» (-0,422), «Ценности выживания / самовыражения» (0,441), показатели самоорганизации деятельности: «Самоорганизация» (0,435), «Фиксация» (0,506), «Настойчивость» (-0,492), а также «Управление эмоциями (УЭ)» (-0,404). Данный фактор отражает, на наш взгляд, особое отношение к инновационному и консервативному стилям деятельности в выборке Томска. Реализация инновационной деятельности оказывается важной для выживания, при этом критически необходимым представляется следование регламенту ее реализации. Реализация консервативной деятельности, напротив, связана с личными эмоционально-волевыми процессами.

Четвертый фактор соединил «Ценности выживания / ценности самовыражения» (0,567) и показатель самоорганизации деятельности «Ориентация на настоящее» (0,494). Фактор отражает стремление к активной деятельности в настоящем для обеспечения собственного выживания.

Пятый фактор включил параметр «Системная рефлексия» (0,512), показатель «Понимание эмоций (ПЭ)» (0,470), а также «Настойчивость» (-0,410), что может быть интерпретировано, с одной стороны, как стремление к целостной когнитивно-эмоциональной оценке ситуации, а с другой стороны – как настойчивость в реализации деятельности.

Обсуждение результатов

Результаты исследования показали значимые различия среди ведущих стилей реагирования на изменения молодежи двух городов. Первая гипотеза исследования подтвердилась частично, для молодежи Санкт-Петербурга были характерны инновационный стиль и реактивный стиль, для молодежи Томска – консервативный стиль и реализующий стиль. Полученные результаты частично согласуются с полученными нами ранее данными [Атаманова, Богомаз, 2018; Бызова, Перикова, 2018] и уточняют их на более широких выборках. Одним из объяснений результатов, полученных на двух сопоставимых по полу, возрасту и образованию выборках Томска и Санкт-Петербурга, может быть влияние социокультурных факторов и средовой специфики. Жителям мегаполиса приходится чаще сталкиваться с изменениями, что, во-первых, может влиять на их готовность инициировать изменения, а во-вторых, может вызывать негативную эмоциональную реакцию на часто происходящие изменения [Логонова, 2016; Микляева, Румянцева, 2011]. Представители молодежи, проживающие в областном центре, реже встречаются с изменениями, поэтому у них меньше возможностей инициировать инновации, однако есть готовность их эмоционально поддерживать.

Регрессионный анализ показал специфическую зависимость стилей реагирования на изменения и параметров психологической системы деятельности. Инновационный стиль реагирования на изменения в контексте психологической готовности к деятельности показал зависимость от степени способности молодых людей к самоорганизации и управлению своими и чужими эмоциями. При этом приверженность традиционным ценностям, склонность к планированию, настойчивость в достижении целей и стремление фиксировать свои действия оказались сдерживающими факторами реализации инновационной деятельности. Таким образом, инноваторов отличают развитые способности к управлению своими и чужими эмоциями, а также готовность к использованию вспомогательных средств (в том числе гаджетов) с целью самоорганизации своей деятельности. Консервативный стиль, напротив, определяется степенью приверженности молодых людей традиционным ценностям, а также их готовностью к планомерной, волевой и фиксированной деятельности, при этом выраженные способности к самоорганизации и управлению эмоциями ограничивали консервативные реакции на изменения.

Реализующий стиль определялся выраженностью когнитивных функций: управления своими и чужими эмоциями, рефлексией, а также целеустремленностью и настойчивостью в достижении целей при сконцентрированности на происходящем в настоящий момент. Реактивный стиль, напротив, имел тенденцию проявляться при низкой выраженности параметров эмоционального интеллекта и рефлексии, а также при отсутствии целеустремленности, настойчивости, сконцентрированности на временной перспективе прошлого и будущего, а также проблемах в самоорганизации деятельности. Однако лицам с реактивным стилем реагирования на изменения было свойственно планирование. Полученные резуль-

таты в целом согласуются с теоретическими и эмпирическими данными, в которых «реализаторы» описываются, как лица, включенные в деятельность по развитию и воплощению идеи в реальность, а «реакторы» – как лица, избегающие деятельности [Битюцкая, Базаров, 2019; Мамедова, Базаров, 2018].

Таким образом, было показано, что параметры самоорганизация деятельности, системная рефлексия, эмоциональный интеллект и ценности являются предикторами стилей реагирования на изменения, что полностью подтверждает вторую гипотезу.

Ранее нами уже было показано, что реализующий и инновационный стили реагирования на изменения, эмоциональный интеллект и целеустремленность являются ведущими показателями факторной структуры параметров психологической системы деятельности молодежи Томска [Богомаз, Атаманова, 2018], теперь мы обнаружили аналогичную структуру в выборке Санкт-Петербурга. Согласно сформулированной гипотезе, нами были выявлены различия томской и Санкт-Петербургской выборок в специфических связях параметров психологической системы деятельности и стилей реагирования на изменения, однако характер связей не подтвердился. В выборке Санкт-Петербурга ориентация на инновативность оказалась связана с эмоциональным интеллектом и целеустремленностью, в выборке Томска этот конструкт дополнялся настойчивостью. Второй по значимости фактор в обеих выборках включил консервативный стиль реагирования на изменения, связанный с параметрами психологической системы деятельности. Ориентация на стабильность в выборке Томска обнаружила связи с планомерностью и целеустремленностью деятельности, а также с приверженностью традиционным ценностям; в выборке Санкт-Петербурга этот конструкт дополняется стремлением к фиксации деятельности и ценностями выживания. Таким образом, третья гипотеза исследования подтвердилась частично.

Обращает на себя внимание то, что в качестве ведущих были выявлены антонимичные стили реагирования на изменения в парадигме ориентации на стабильность (консервативный стиль) и инновативность (реализующий стиль). В то же время А.А.Мамедова и Т.Ю.Базаров отмечают, что оба стиля находятся «в одной плоскости – ориентация на суждение, которой соответствует тенденция восприятия мира как упорядоченного и предсказуемого» [Мамедова, Базаров, 2018]. Полученные результаты отражают, на наш взгляд, полярности настроения современной российской молодежи в отношении изменений.

Результаты проведенного исследования позволяют акцентировать закономерности в детерминации деятельности как психологической системы [Леонтьев, 1977; Асмолов, 1978; Ключко, Галажинский, 1999]. Мы предполагаем, что различные комбинации ведущих параметров психологической системы деятельности реализуются в стилевых особенностях реагирования на изменения.

Факторный и регрессионный анализ подтверждают важную роль эмоционального интеллекта в психологической системе деятельности российской молодежи и в выборе стиля реагирования на изменения. Исследованиями E.Altındağ, Y.Kösedağı; C.Miao, R.H. Humphrey, S.Qian и Э.Ф.Зеер, Е.Т.Конюховой уже показано, что эмпатия, эмоциональная общность, чувствительность и отзывчивость относятся к деятельностно важным качествам инновационной личности, однако в нашем исследовании именно реализующий стиль реагирования на изменения, а не инновационный, определялся способностью к пониманию и управлению своими и чужими эмоциями [Miao et al., 2018; Altındağ, Köseadağı, 2015; Зеер, Конюхова, 2010]. Возможно, обнаруженная связь объясняется тем, что наша исследуемая выборка пока не включена в реальную инновационную деятельность. Можно предполагать, что среди молодежи Санкт-Петербурга и Томска именно лица, выбирающие реализующий стиль реагирования на изменения, имеют наибольший потенциал к участию

Выводы

Результаты исследования подтверждают включенность стилей реагирования на изменения в структуру психологической системы деятельности и позволяют сделать следующие выводы.

1. Существуют значимые различия в ведущих стилях реагирования на изменения у российской молодежи: для молодежи Санкт-Петербурга в большей степени характерен инновационный стиль и реактивный стиль, для молодежи Томска – консервативный стиль и реализующий стиль.
2. Ведущие параметры психологической системы деятельности у российской молодежи выступают в качестве предикторов стилей реагирования на изменения. В частности, инновационный стиль и консервативный стиль обусловлены параметрами самоорганизации деятельности (планомерность, настойчивость, фиксация, самоорганизация), способностью к управлению эмоциями и степенью приверженности традиционным ценностям. Реализующий стиль и реактивный стиль, в свою очередь, обусловлены параметрами самоорганизации деятельности (целеустремленность, настойчивость, планомерность, ориентация на настоящее), способностью к системной рефлексии и управлению эмоциями.
3. Различия томской и Санкт-Петербургской выборок обнаружилось в специфических связях параметров психологической системы деятельности с инновационным и консервативным стилями реагирования на изменения. Инновационный стиль в обеих выборках обнаружил тенденцию к высокому эмоциональному интеллекту и целеустремленности, однако в выборке Томска этот стиль дополняется настойчивостью. Консервативный стиль обнаружил связь с планомерностью и целеустремленностью, а также с приверженностью традиционным ценностям; в выборке Санкт-Петербурга этот стиль дополняется стремлением к фиксации деятельности и ценностями выживания.

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 18-013-00781А.

Литература

Анохин П.К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем. В кн.: Принципы системной организации функций. М.: Наука, 1973. С. 5–61.

Асмолов А.Г. О динамическом подходе к психологическому анализу деятельности. Вопросы психологии, 1978, No. 1, 70–80.

Атаманова И.В., Богомаз С.А. Инновативность современной молодежи и культурные факторы социально-экономического развития. В кн.: Т.А. Нестик, Ю.В. Ковалева (Ред.), Социальная и экономическая психология. Часть 1: Состояние и перспективы исследований. М.: Институт психологии РАН, 2018. С. 281–288.

- Перикова Е.И., Бызова В.М., Атаманова И.В., Богомаз С.А. Стили реагирования на изменения...
- Атаманова И.В., Козлова Н.В., Богомаз С.А., Залевский В.Г., Неяскина Ю.Ю. Специфика личностно-средового взаимодействия на примере студенческой молодежи трех российских городов. Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология, 2018, No. 41, 90–105. doi:10.17223/1998863X/41/11
- Аузан А.А. О возможности перехода к экономической стратегии, основанной на специфике человеческого капитала в России. Журнал Новой экономической ассоциации, 2015, No. 2(26), 243–248.
- Базаров Т.Ю., Сычева М.П. Создание и апробация опросника «Стили реагирования на изменения». Психологические исследования, 2012, No. 5(25). <http://psystudy.ru>
- Битюцкая Е.В., Базаров Т.Ю. Особенности восприятия жизненных событий людьми с разными предпочитаемыми стилями реагирования на изменения. Вопросы психологии, 2019, No. 3, 94–106.
- Богомаз С.А., Атаманова И.В. Анализ ценностей современной молодежи в контексте психологической системы деятельности В кн.: В.В. Знаков, А.Л. Журавлёв (Ред.), Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности. М.: Институт психологии РАН, 2018, С. 431–438.
- Богомаз С.А., Бойко Е.А., Яшина В.В. Взаимосвязь эмоционального интеллекта с параметрами деятельности, мотивации и ценностей у российской вузовской молодежи. Психология когнитивных процессов, 2019. No. 8, 14–25.
- Богомаз С.А., Литвина С.А., Четошников Е.В. Субъективная оценка городской среды вузовской молодежью Томска и Барнаула. Сибирский психологический журнал, 2013, No. 49, 102–112.
- Бызова В.М., Перикова Е.И. Метакогнитивные стратегии учебной деятельности студентов с разными стилями реагирования на изменения В кн.: Е.В. Бакшутова, О.В. Юсупова, Е.Ю. Двойникова (Ред.), Человек в условиях неопределенности. Сборник научных трудов в 2 т. Самара: Самарский государственный технический университет, 2018, С. 112–118.
- Зеер Э.Ф., Конюхова Е.Т. Психологические факторы влияния установки педагогов на инновационную деятельность. Образование и наука, 2010, 4 (72), 41–49.
- Инглхарт Р. [Inglehart R.] Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир. М.: Мысль, 2018.
- Ключко В.Е., Галажинский Э.В. Самореализация личности: системный взгляд. Томск: Издательский дом ТГУ, 1999.
- Колантаевская А.С., Гришина Н.В., Базаров Т.Ю. Стилиевые особенности самодетерминации в ситуации жизненных изменений. Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология, 2016. No. 4, 51–62. doi:10.21638/11701/spbu16.2016.404
- Корнилова Т.В., Чумакова М.А., Корнилов С.А., Новикова М.А. Психология неопределенности: Единство интеллектуально-личностного потенциала человека. М.: Смысл, 2010.
- Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1977.
- Леонтьев Д.А. (Ред.). Личностный потенциал: структура и диагностика. М.: Смысл, 2011.

Леонтьев Д.А. Вызов неопределенности как центральная проблема психологии личности. Психологические исследования, 2015, No. 8(40). <http://psystudy.ru>.

Леонтьев Д.А., Осин Е.Н. Рефлексия «хорошая» и «дурная»: от объяснительной модели к дифференциальной диагностике. Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2014, 11(4), 110–135.

Логинова И.О., Чупина В.Б., Живаева Ю.В., Стоянова Е.И. Антропологические характеристики динамики жизненного самоосуществления студентов малого города и мегаполиса. Психология обучения, 2015, No. 5, 48–59.

Люсин Д.В. Опросник на эмоциональный интеллект ЭмИн: новые психометрические данные. В кн.: Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова (Ред.), Социальный и эмоциональный интеллект: от процесса к изменениям. М.: Институт психологии РАН, 2009, С. 264–278.

Мамедова А.А., Базаров Т.Ю. Эффективность командной работы в зависимости от реализуемых членами команды стилей реагирования на изменения. Вестник Евразийской науки, 2018, No 1. <https://esj.today/PDF/17ECVN118.pdf>

Мандрикова Е.Ю. Разработка опросника самоорганизации деятельности. Психологическая диагностика, 2010, No 2, 87–111.

Мартынова М.А., Богомаз С.А. Взаимосвязь личностного потенциала вузовской молодежи с особенностями восприятия ею среды своего самоосуществления. Сибирский психологический журнал, 2014, No 53, 33–52.

Микляева А.В., Румянцева П.В. Городская идентичность жителя современного мегаполиса: ресурс личностного благополучия или зона повышенного риска? СПб.: Речь, 2011.

Николаева Е.И., Вергунов Е.Г. Что такое “executive functions” и их развитие в онтогенезе. Теоретическая и экспериментальная психология, 2017, No 10(2), 62–81.

Перикова Е.И., Бызова В.М. Метакогнитивные стратегии преодоления трудных жизненных ситуаций при разных уровнях самоорганизации деятельности. Вестник Новосибирского государственного педагогического университета, 2018, No. 8(5), 41–56. doi: 10.15293/2226-3365.1805.03.

Прохазка Д. [Prochaska J.], Норкросс Д. [Norcross J.], Ди Клементе К. [DiClemente C.] Психология позитивных изменений. Как навсегда избавиться от вредных привычек. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013.

Сергиенко Е.А., Виленская Г.А. Контроль поведения – интегративное понятие психической регуляции. В кн.: А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. Разработка понятий современной психологии. Сер. Методология, теория и история психологии. М.: Институт психологии РАН, 2018, С. 343–378.

Фидря Е.С., Фидря О.О., Богомаз С.А. Характеристики «Среды жизнеосуществления» города и реализация жизненных ценностей молодежи. Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология, 2017, No. 37, 184–195. doi: 10.17223/1998863X/37/18

Хабибулин Р.К. Характеристики авторитета российской государственной власти в созна-

Перикова Е.И., Бызова В.М., Атаманова И.В., Богомаз С.А. Стили реагирования на изменения... нии граждан: дис. ... канд. психол. наук. Санкт-Петербургский гос. университет, СПб., 2015.

Шадриков В.Д. Психология деятельности человека. М.: Институт психологии РАН, 2013.

Altındağ E., Köseadağ Y. The relationship between emotional intelligence of managers, innovative corporate culture and employee performance. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, 210, 270–282. doi:10.1016/j.sbspro.2015.11.367

Caruso D.R., Salovey P. The emotionally intelligent manager: How to develop and use the four key emotional skills of leadership. San Francisco, CA: Jossey-Bass, 2004.

Miao C., Humphrey R.H., Qian S. A cross-cultural meta-analysis of how leader emotional intelligence influences subordinate task performance and organizational citizenship behavior. *Journal of World Business*, 2018, 53(4), 463–474. doi:10.1016/j.jwb.2018.01.003

Proulx T., Heine S.J., Vohs K.D. When is the unfamiliar the uncanny? Measuring affirmation after exposure to absurdist literature, humor and art. *Personality and Social, Psychology Bulletin*, 2010, 36(6), 817–829. doi:10.1177/0146167210369896

Schneider W.J., Mayer J.D., Newman D.A. Integrating hot and cool intelligences: Thinking broadly about broad abilities, *Journal of Intelligence*, 2016. 4(1), 1–25. doi:10.3390/jintelligence4010001

Stein S.J., Book H.E. The EQ edge: Emotional intelligence and your success (3d ed.). San Francisco, CA: Jossey-Bass, 2011.

Поступила в редакцию 06 марта 2020 г. Дата публикации: 14 мая 2020 г.

Сведения об авторах

Перикова Екатерина Игоревна. Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, Лаборатория поведенческой нейродинамики, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., 7/9, 199034, Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: chikurovaEI@gmail.com

Бызова Валентина Михайловна. Доктор психологических наук, профессор, кафедра общей психологии, факультет психологии, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., 7/9, 199034, Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: vbysova@mail.ru

Атаманова Инна Викторовна. Кандидат психологических наук, доцент, кафедра генетической и клинической психологии, факультет психологии, Национальный исследовательский Томский государственный университет, пр. Ленина, 36, 634050, Томск, Россия.

E-mail: iatamanova@yandex.ru

Богомаз Сергей Александрович. Доктор психологических наук, профессор, кафедра организационной психологии, факультет психологии, Национальный исследовательский Томский государственный университет, пр. Ленина, 36, 634050, Томск, Россия.

Перикова Е.И., Бызова В.М., Атаманова И.В., Богомаз С.А. Стили реагирования на изменения...

E-mail: bogomazsa@mail.ru

Ссылка для цитирования

Перикова Е.И., Бызова В.М., Атаманова И.В., Богомаз С.А. Стили реагирования на изменения в структуре психологической системы деятельности молодежи Санкт-Петербурга и Томска// Психологические исследования. 2020. Т. 13, № 70, С. 3.
URL: <http://psystudy.ru>

Адрес статьи

<http://psystudy.ru/index.php/num/2020v13n70/1741-perikova70.html>